

Библиотека Классической Литературы

ЯПОНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Перевод с японского Веры Марковой

Москва 2023

УДК 398.21(=521)
ББК 82.3(5Япо)-6
Я70

Перевод с японского *В.Н. Марковой*

Подготовка текста *В.С. Сановича*

Комментарии *В.Н. Марковой, В.С. Сановича*

Художественное оформление серии *А. Бондаренко*

Оформление суперобложки *Н. Ярусовой*

В оформлении суперобложки использованы
фрагменты работ художника *Утагавы Кунисэи*

Японские народные сказки / [пер. с яп. В. Н. Марковой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 576 с. : ил.

ISBN 978-5-04-094164-3 (Библиотека всемирной литературы)

Собрание японских сказок, повествований о различных чудесах, добрых и страшных, смешных и грустных, лукавых и назидательных, и всегда поражающих своей оригинальностью и эмоциональной глубиной. В ней читатель, большой и маленький, познакомится с проказливыми лешими — тэнгу и водяными каппа, прекрасными девами-птицами и женщинами-змеями, коварными оборотнями лисами и барсуками, весельчаком и балагуром Хикоити.

Увлекательные предания старины, вошедшие в мировую сокровищницу сказок, собраны и переведены известнейшей переводчицей и филологом-японистом В.Н. Марковой.

УДК 398.21(=521)
ББК 82.3(5Япо)-6

ISBN 978-5-04-094164-3

© Маркова В.Н., перевод на русский язык, комментарии. Наследники, 2023
© В.С. Санович, подготовка текста, комментарии. Наследник, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Содержание

ДЕСЯТЬ ВЕЧЕРОВ

Предисловие	13
-------------------	----

ВЕЧЕР ПЕРВЫЙ

Где свету конец?	27
Глаза змеи	29
Откуда пошли золотые жуки	33
Сынок-улитка	35
Соловьиный дом	42
Колпак «Чуткие Уши»	44

ВЕЧЕР ВТОРОЙ

Огневой Таро	50
Жена-лисица	54
Чудесный кувшинчик	59
Пепельник	64
Живая игла, мёртвая игла и летучая колесница	72

ВЕЧЕР ТРЕТИЙ

Как журавль за добро отплатил	77
Кати-кати-горошинка	80
Земляника под снегом	85
Отчего в море вода солона?	89
Эй, краб, косó-косó!	92
Почему у осьминога нет костей	95
Лягушка из Киото и лягушка из Осака	98

ВЕЧЕР ЧЕТВЁРТЫЙ

Сабуро Битая Миска	100
Страшный зверь кап-кап	103

Длинное имя	105
Как глупого сына торговать посылали	107
Чёрное полотенце	109
Волшебная колотушка	112
Три сокровища	116
Красавица на портрете	118

ВЕЧЕР ПЯТЫЙ

Подарок девы озера	122
Мальчик, который рисовал кошек	126
Счастливая соломинка	128
Страна одноглазых	131
Замок Повелителя муравьёв	132
Полотно, выбеленное на лунном свету	134
Танцующий скелет	135
Дворец королевы кошек	137
Ноппэрапён	140
Последнее щупальце осьминога	142
Корабль-призрак	143
Чудо материнской любви	145

ВЕЧЕР ШЕСТОЙ

Пять танов земли	148
Как впервые выпал снег	149
Морской рак и ворон	151
Ваятель и ящерица	152
Жалобы кукол	153
Барсук — любитель стихов	155
Шепчущий мост	156
Раскалённый колокол	158
Последняя песня	159
Старуха-ниточница	161
Луна на ветке	162
Странствия молодого Юривака	164
Певец с оторванными ушами	168
Горшок белых хризантем	171

ВЕЧЕР СЕДЬМОЙ

Жрец, врач и канатный плясун в аду	173
Удивительное путешествие ротозея Торайна	176
Треугольный сон	179
Рассеянный	182

СОДЕРЖАНИЕ

Старик, который любил загадки.....	184
Самурай неожиданно для себя.....	186
Проказы Хикобити	188

ВЕЧЕР ВОСЬМОЙ

Деревянный Будда и золотой Будда.....	197
Настоятель и служка (1)	199
Настоятель и служка (2)	201
Запасная голова	202
Стойкий самурай	203
Самый ловкий враль	204
Два лентяя	207
Как жена из дому уходила	208
Верх бережливости	209
Как «пионовые пирожки» в лягушек обратились	210
И так и этак	211
Стебелёк одеяла	212
Важный спор	212
Голуби услышат	213
Хоть и летают, а всё равно колья!	213
Что только люди не скажут	214
Соперница в зеркале	214
Солнце и жаворонок	215
Коршун, воробей, голубь и ворон	216
Сова-красильщица	217
Как сороконожку за врачом посылали	218
Упрямая жаба	218
Почему собака свою ногу бережёт	219

ВЕЧЕР ДЕВЯТЫЙ

Девушка с чашей на голове.....	220
--------------------------------	-----

ВЕЧЕР ДЕСЯТЫЙ

Таро Лежебока	242
---------------------	-----

ИЗ КНИГИ «ЗЕМЛЯНИКА ПОД СНЕГОМ»

Брат и сестра.....	261
Обезьянье царство.....	272
Как острова рассердились.....	279
Три связки соломы	282
Горное чудище — Омби	286

Бочка, петушок и стрела	288
Длинная-длинная сказка	292
Чародеи поневоле	295
Флейтист Санта	301
Бамбук до самого неба	309
Кувшинный человечек	315

ИЗ КНИГИ «ЯПОНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ»

Урасима-Таро	321
Два брата	324
Юривака-дайзин	325
Угусу-химэ	328
Небесная дева	330
Дед Кобутори	335
Иссумбоси	338
Воробей Резаный Язычок	340
Гора Катикати	344
Момотаро	348
Воробей Перебитая Спинка	351
Пепел, лети, лети!	352
Счастливый чайник	358
Мышиный рай	361
Золотая цепь небесного бога	365
Журавлиные перья	367
Гора Обасутэ	369
Вака-химэ из дворца дракона	372
Ури-химэ и Аманодзюку	376
Горные груши	378
Безрукая девушка	380
О-Цуки и о-Хоси	385
Комэбукуро и Авабукуро	388
Сестра — белая лебедушка	391
Старушечья кожа	396
Зять-флейтист	399
Атя-химэ	403
Лягушачья Шапка	406
Чёрт и три мальчика	411
Три брата	413
Дух горы и мальчик	418
Бобовое дерево	421
Неведомая красавица	423
Соловиное селение	426
Собака, кошка и кольцо	428

Зять-обезьяна.....	430
Магобэй — Чуткий Нос.....	432
Что сказала дерево мидзуки.....	436
Сестра-оборотень.....	438
Что кому суждено.....	441
Заколдованный конь.....	445
Сморкун-божок.....	447
Счастливые несчастья.....	448
Путешествие по небу.....	451
Кто на свете самый могучий?.....	452
Золотой топор.....	453
Отчего у обезьяны короткий хвост?.....	455
Как воробей врага сразил.....	456
Ворона и полевая улитка.....	459
Боб, соломинка и уголёк.....	460
Блошинный глаз.....	461
Жалобы крапивника.....	462
Лягушка из Киото и лягушка из Осака.....	463
Отчего летучие мыши прячутся днём.....	465
Сыновняя почтительность голубя.....	465
Тигр и улитка.....	466
Хоо, дай бобов!.....	467
Редька, лопух и морковь.....	469
Кузнец и богатый помещик.....	469
Отгадай, где мой дом.....	470
Дорогие советы.....	474
Безмолвный диспут.....	476
Пятеро по имени Кэнроку.....	478
Выбор зятя.....	480
Выбор невесты.....	481
Колесо кармы крутится.....	483
Рано загадывать, посмотрим!.....	484
Лекарство от мотовства.....	485
Длинное-длинное имя.....	486
Длинная-длинная сказка.....	487
Золотой слиток и точильный камень.....	489
Смена головы.....	490
Утиная похлёбка.....	491
Посещение больного.....	492
Пожарная тревога.....	493
Птица широкорот.....	494
Охотник и его жена.....	494
Умная жена.....	495
Мышиная сутра.....	496

Кто на поле пахарь	497
Кто дольше промолчит.	498
Как молодо выглядит!	498
Занятный рассказ.	499
Дурман	500
До чего люди бывают жадны!	501
Флейтист Канэкити.	501
Разбойник — любитель поэзии	508
Предсмертное стихотворение Красного Осьминога	509
Благодарность оленя.	510
Тысячу рё за одно поглядение.	512
Одураченный барсук	515
Барсуки-музыканты	516
Лиса — мастерица брить головы.	518
Лис — весовая гиря	520
Песня кошки	524
Женщина-паук	525
Что на свете всего ненавистней	526
Тэнгу и мальчик-служба	528
Каменный Дзидзо со шляпой на голове.	529
Жена, которая ничего не ест.	531
Жена-Ледяница и Снежная жена	533
Жалобы уточки	534
Бог бедности	536
Если б не крикнул фазан.	537
Волосок из волчьей брови	538
Чудесные очки.	539
Богач Стрекоза	540
Комментарии.	542

ДЕСЯТЬ ВЕЧЕРОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда Лев Толстой начал составлять книги для народного чтения, в «Письмах по шелководству» Ф. Чижова, изданных в 1870 году, ему попала красивая японская легенда о гусенице-шелкопряде. Толстой обработал её и под названием «Золотоволосая царевна» поместил в «Русских книгах для чтения». Так, около ста лет тому назад, состоялось первое знакомство русского читателя с японской народной сказкой.

Арабские, индийские, иранские сказки давно вошли в обиход мировой культуры и сделались достоянием всего человечества. Но сказки Японии очень долго не могли получить того признания, которого они несомненно заслуживают. В XIX веке японские сказки стали известны за пределами своей родины, и оказалось: они понятны каждому и говорят тем же языком сердца, что и лучшие сказки других народов мира.

В России Лев Толстой первый обратил внимание на высокие художественные и моральные достоинства японских сказок: «Золотоволосая царевна», а затем и некоторые другие сказки в его мастерском пересказе стали достоянием русской литературы, не потеряв при этом своей японской народной основы.

Много потрудился над японскими сказками Самуил Маршак, редактируя их для детского чтения. За последние годы японские сказки неоднократно выходили большими тиражами отдельно и в сборниках, для детей и взрослых¹.

¹ «Японские народные сказки», перевод с японского и обработка Н. Фельдман, под общей редакцией Самуила Маршака. Л.: изд-во «Детская литература», 1936; «Японские сказки», перевод с японского В. Марковой и Б. Бейко. М.: Гослитиздат, 1966 и др.

Японские сказки созданы народом, всегда готовым на трудную, а главное, упорную борьбу с неподатливыми силами природы в своей островной, гористой стране, где узкие полосы плодородной земли зажаты в тесных долинах или отодвинуты каменным плечом горы к бушующему прибою.

Совместная борьба роднит людей. Это исторически возникшее чувство общности живёт в японской сказке как одна из самых привлекательных её особенностей. Старинное предание повествует о том, как дух горы (некто вроде духа Богемских гор — Рюбецаля) превратил женщину в змею только за то, что она нарушила обычай своей деревни всем делиться с соседями и одна съела собранные ею в лесу ягоды. В другой сказке рыбак Масария теряет кувшинчик с молодильным вином, чудесный дар Повелителя драконов — в тот самый миг, когда он пожалел разделить это вино с другими людьми («Чудесный кувшинчик»). Волшебным талисманом в сказке «Откуда пошли золотые жуки» может безопасно пользоваться лишь тот его владелец, кому деньги нужны для других, а не для себя. Человек, который своекорыстно жаждет золота, становится совсем маленьким, точно тает, и, наконец, обращается в ничто. Таков великий урок народной сказки!

Японский народ любит природу зоркой и внимательной любовью. Цветение слив и вишен, густые летние травы, красная листва клёнов, первый снег — воспеты и в поэзии, и в сказках Японии. Картины времён года — вот сокровища, которые спрятаны в волшебных кладовых подземного царства («Огневой Таро»). Тонкое чувство прекрасного — вторая замечательная особенность японской сказки.

Поэзия — любимейшее искусство японского народа. В одной из популярных крестьянских сказок происходит выбор невесты. Выносят на подносе горку соли, в неё воткнута маленькая веточка. Для девушек, не наделённых поэтическим чувством, это только столовая соль — и не более. А вот гонимая падчерица, Золушка этой сказки, сразу сложила стихотворение в честь сосны, растущей на белой от снега вершине горы, — и победила своих соперниц. Превосходно сочиняют стихи и герои сказок «Девушка с чашей на голове» и «Таро Лежебока».

Даже проказливый барсук в своём роде поэт. Светлыми ночами он любит луной до опьянения, пока не начнёт колотить лапами по своему надутому животу, как по барабану. Барсук и луна: для японской сказки очень характерно такое сочетание смешного и возвышенного («Барсук — любитель поэзии», «Луна на ветке»).

Японской сказке присущ особый тонкий юмор. Она любит шутку, игру слов, забавную концовку. Очень популярны в Японии «потешные истории» («вараибанаси»), построенные на забавной фарсовой ситуации или высмеивающие какие-нибудь человеческие недостатки и чудачества («Длинное имя», «Рассеянный»). Но смех японской сказки не всегда добродушен. Он становится острым и колючим, когда направлен против феодальной знати, церковников или богачей. Тогда сказка жалит, и очень больно.

Японский сказочник — большой мастер придумывать страшные истории, такие, от которых сам Рудый Панько, пожалуй, не отказался бы! Образы фантастических чудовищ гротескно-причудливы, от них веет ужасом. Эти видения словно возникали в ночном бреду. Именно такими изображал их знаменитый художник Хокусай, он умел придать им удивительную достоверность.

* * *

Япония не всегда была «закрытой» страной, какой она стала в силу исторически сложившихся условий в эпоху позднего феодализма. В древности Япония испытала на себе сильное культурное воздействие соседних с ней, более развитых цивилизаций Востока. Уже в VI веке из Индии через Китай и Корею проник буддизм, а с ним вместе хлынул поток индийских легенд и сказок. Эти поэтичные и глубокие по мысли творения индийского народа обогатили японскую сказку. В ней появилось много новых сюжетов и волшебных персонажей.

Возможно, что в древнюю Японию проникли и неясные отголоски европейских сказаний (древнегреческих и скандинавских). Некоторые сказочные мотивы пришли и из страны трёх тысяч островов — Индонезии.

Но, восприняв в процессе своего формирования прекрасные художественные образы, созданные в Индии и других странах, японская сказка ни в малой мере не утратила самобытности и осталась сама собою.

Сказка — это поэтическая картина мира в том неповторимом особом видении, которое присуще каждому народу. И потому даже очень хорошо известные сюжеты (например, «Золушка», «Мальчик с пальчик» или «Безрукая девушка») при всем сходстве событий имеют в Японии свою «особицу». Каково бы ни было происхождение отдельных сюжетов и мотивов (это не всегда просто установить), но весь исторический ход развития

японской сказки позволяет утверждать, что в основном она — плод самостоятельного творчества японского народа. «Есть образ мыслей и чувствований, — писал Пушкин, — есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу»¹.

Образы и сюжеты сказок очень живучи, но в них, как в старом дупле дерева, селятся новые птицы. А новые птицы поют новые песни. Японские сказочники — люди своего времени. Они не сохраняют древнее предание неизменным, а вносят в него новые мотивировки и черты знакомого им быта. Так, например, рассказав о приключениях княжеского сына, японский крестьянин более поздних времён добавляет в конце, что к своему отцу юноша так и не вернулся, а обещал посылать ему деньги из своих заработков.

За многие века жизнь страны неузнаваемо менялась не один раз. Некоторые сказки, возникшие ещё при родовом строе, передавались от поколения к поколению. Вряд ли устная традиция донесла их до нас в первоизданном виде. И всё же в них слышится как бы дальнее эхо давно ушедшего от нас мира.

* * *

Древние японские мифы обоготворяли силы природы: солнце, ветер, море... Мифические герои обладали титанической мощью: это воители — змееборцы, преобразователи земли. По словам Белинского, «физическая мощь есть первый момент сознания жизни и её очарования»².

На острове Окинава рассказывали о великане Аманодзяку (что значит «Небесный столп»). Он, как Атлант, держал небесный свод на своих плечах, и спина его навек искривилась от этой страшной тяжести. Великаны почти исчезли из японских сказок. В современной детской сказке Аманодзяку — безобразный демон с лягушачьим ртом; он играет роль злого волка русских сказок и совсем не похож на великана. В наказание за его злые проделки Аманодзяку убивают, кровь его проливается на землю, вот отчего гречиха красная!

На этом примере видно, как порой неузнаваемо трансформируются сказочные образы, потому что с ходом истории ме-

¹ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 7. М.: изд-во Академии наук СССР, 1958, с. 38.

² В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. 2. М.: изд-во Академии наук СССР, 1953, с. 507.

няется сознание людей. Переходя из древней легенды в сказку, фантастический персонаж зачастую словно уменьшается в масштабе и теряет свою мощь, но зато приобретает живую осязаемую конкретность.

Фантазия связана с реальностью, как растение с землею. «Народно-фантастическое и народно-действительное», пользуясь известным выражением Белинского, в японской сказке так естественно и органически сливаются между собою, что создаётся впечатление полной достоверности сказочных персонажей. В них так веришь, будто увидел их собственными глазами.

В сказках более поздней исторической эпохи всякие лешие и оборотни уже как бы примелькались. «Ах, чтоб тебя! Вот невидаль какая!» — говорит, увидев лешего, бобылиха из «Снегурочки» Островского. Эта буднично-досадливая интонация часто звучит и в японских сказках, повествующих о проказах каких-нибудь оборотней, леших — тэнгу или водяных — капша.

«Превратности судьбы», постигшие на протяжении веков японского лешего — тэнгу, ещё более удивительны, чем история великана Аманодзяку. В старинной японской исторической летописи «Нихонсёки» рассказывалось, что в 637 году — «Большая звезда пролетела по небу с востока на запад, и последовал за ней звук, подобный грому. В то время люди говорили: «Это лает тэнгу — небесная собака. Голос её грому подобен». Впоследствии под влиянием индийских легенд тэнгу превратился в летающего демона, и тогда возникло поверье, что он сродни птицам. У него длинный нос и птичьи когти, ему приписывали зловещую способность поражать людей безумием. Но в поздних сказках — тэнгу — комический персонаж. Он глуповат и доверчив, провести его не трудно. Тэнгу даже и летать-то не умеет, если отнять у него волшебный веер («Треугольный сон»).

Однако в японской сказке встречаются и такие герои, которые, можно сказать, почти не меняли своего облика на протяжении веков. Это персонажи сказок о животных. Японские дети любят слушать о том, как хитрая лиса обманула медведя: посадила лиса редьку и взяла себе вкусные корешки, а медведю достались одни вершки. Потом лиса посадила клубнику и взяла себе вершки, а медведь опять в дураках остался. Такие сказки любимы детьми всего мира, и потому они бессмертны... Сказка о животных — один из древнейших жанров устного народного творчества. Несколько позже неё появилась в Японии и сказка волшебная.

Ещё в эпоху родового строя волшебная сказка как бы вычленилась из древних мифов и преданий. Постепенно, в течение долгих веков, устанавливалась типическая конструкция сказки, её обрядность (зачин, сказочные формулы и т. д.), отбиравлись любимые сюжеты.

Волшебная сказка обычно начинается с традиционного зачина: «В старину» или «В далёкую старину»... Если это сказка о старике и старухе (это любимые герои детской сказки), то вначале обычно говорится: «Старик пошёл в горы за хворостом, а старуха пошла на речку стирать» или же так: «Старик настилал крышу, а старуха мела двор». В заключение сказочник желает счастья и говорит: «Вот и сказка вся, больше ничего не знаю».

Японские волшебные сказки не обладают такой силой сцепления, как сказки Ближнего Востока. Они не соединяются между собой в гирлянды.

Конструкция японских сказок (как и многих сказок мира) вся построена на троекратных повторах: три волшебных предмета, три трудные задачи, три главных эпизода и т. д. Эти элементы легко кочуют из одной сказки в другую в самых разных, но всегда немногих комбинациях.

Волшебная сказка — царство превращений. Человек может превратиться в любое существо, а зверь или птица — стать человеком. Это неистощимый источник сказочных чудес. (Причём в европейских сказках обычно человек принимает образ зверя, в Японии же гораздо чаще зверь принимает человеческий образ.)

Очень распространены в Японии сказки о девах-птицах. Основной их сюжет таков: птица принимает человеческий образ, чтобы отплатить добром своему спасителю. Она становится его женой и приносит ему счастье и богатство. Сказка обычно наделяет деву-птицу чудесным умением ткать. Конец сказки нередко печален: муж нарушает запрет и видит жену в облике птицы. Тогда она навсегда улетает от него («Соловиный дом»). Мотив временной или вечной разлуки тесно связан с образом чудесного супруга или чудесной жены. Так, в европейских сказках Амур покидает Психею, а Финист — Ясный сокол — красну девицу.

Если чудесная жена, слетевшая с неба, — это птица или в более поздние времена фея в одежде из перьев, то жена из подводного царства — это змея или рыба. В древнем японском мифе (он записан в летописи восьмого века «Кодзики») дочь морского царя Тоётама-химэ, рожая ребёнка, принимает свой

подлинный образ крокодила. Муж подглядывает за ней в щёлку ограды, и, оскорблённая, она возвращается в море, навсегда закрыв доступ земным существам в морские глубины. Волшебная сказка «Глаза змеи» создана гораздо позже, чем миф о дочери морского царя, и даёт совсем иную мотивировку событиям. В этой сказке женщина только на время становится змеей, потому что её проклял за какую-то провинность горный бог. На самом деле она — человек, и преданная любовь маленького сына помогает ей снова вернуть свой прежний облик.

Рассказы о женщинах-змеях известны и в Европе. Согласно средневековой французской легенде, фея Мелюзина стала возлюбленной графа Раймонда де Пуатье. Однажды граф Раймонд увидел Мелюзину, когда она купалась, приняв свой настоящий образ полуженщины-полузмеи. С тех пор фея покинула его. Мелюзина — фея воды. В Японии духов воды тоже представляли себе чаще всего в виде драконов, рыб или змей.

В более поздние времена в Японии возник круг сказаний о лисах и барсуках — оборотнях. Рассказы о них были занесены из других стран Дальнего Востока. Вообще японские народные поверья приписывают способность принимать разные образы не только лисе и барсуку, но и любому живому существу: кошке, змее, пауку, лягушке. Даже предметы могут стать оборотнями, особенно если это старые вещи, долго бывшие в употреблении, непарные сандалии, семечки, брошенные в очаг... Однако главная роль в сказках подобного рода отводится лисе. Причём лиса из животного эпоса и лиса-оборотень поздних преданий — это совершенно разные существа. Лиса из животного эпоса — плутовка, она шутит злые шутки над медведем и другими зверями, но почти не вторгается в мир людей. В поздних преданиях лиса предстаёт иногда в образе демонической красавицы, столь же прельстительной и жестокой, как Шемаханская царица. Но народная сказка глубоко гуманна. Она и лисицу-оборотня наделяет мудростью и добротой. Знаменитая лиса Кудзуноха преданно любит человека, который спас её от гибели. От этого союза якобы родился легендарный учёный астроном и гадатель Абэ Сэймэй. В сказке «Жена-лисица» он носит имя Досимару.

Про лису-оборотня в японском народе рассказывается много страшных или смешных историй. Лиса и барсук напускают морок на людей, иногда из мести, но часто, так сказать, из любви к искусству. Люди в сказках относятся к их проказам скорее добродушно и сами не прочь подшутить над ними («Барсук на ветке»).

Ещё в начале XX века в Японии ходил рассказ о том, что лисица обморочила машиниста, прикинувшись встречным поездом, и чуть не вызвала крушение. Говорят, лису можно увидеть в её подлинном виде, посплюнув себе бровь, и потому этот жест в Японии означает: «Не морочь меня, не проведёшь, я вижу тебя насквозь».

* * *

До сих пор мы говорили о сказочных героях — оборотнях, разных чудищах, зверях и птицах, но главный герой японской волшебной сказки — человек. С ним-то и случаются всякие чудеса и приключения. Он попадает в подземное царство через мышиную норку, взлезает на небо по бобовому стеблю, прыгает в воду и невредимым вступает в подводную страну.

Царство чудес начинается за гранью повседневного. А кто чаще всех переходит эту грань? Конечно же не принцы, не князья, скучающие в своих дворцах, а любимые герои японского сказочника — рыбаки, угольщики, лесорубы... Это люди бывалые, как старый солдат в русской сказке. Они дальше других проникали в густую бамбуковую чащу или лесные дебри, где прячутся озёра и болота...

В том, что простой человек стал героем сказок, нет ничего удивительного. Японская волшебная сказка в старину была тесно связана с трудовой деятельностью. Как указывает известный японский знаток фольклора Сэки Кэйго, сказку сказывали перед посадкой риса или после урожая, чтобы снискать благоволение богов плодородия. И посейчас, говорит он, есть ещё места, где охотники думают, что если они в своём шалаше расскажут сказку, то бог охоты пошлёт им хорошую добычу. Согласно народным поверьям, боги любят хорошую сказку точно так же, как и люди. Волшебные события вплетаются в будничную жизнь людей бедных и скромных, ничем не примечательных (см. сказки «Соловиный дом», «Глаза змеи», «Волшебный кувшинчик» и другие). Сказка не наделяет этих героев никакими особыми дарами, кроме сердечной доброты. И когда тому или другому из них достаётся чудесная жена или волшебный талисман, то он нередко теряет их из-за случайного промаха: нетерпения, недогадливости, не в пору сказанного слова.

Разумеется, это не значит, что японская волшебная сказка — летопись неудач. В сказке обычно торжествует справедливость. Человек бедный, добрый и трудолюбивый может внезапно получить чудесную награду от благодарного зверя или какого-нибудь божества.